ВРЕМЯ

Информационно-просветительская газета.

№ 5 (124)
30 мая 2025 г.
Издается с 2015 года

Номер подготовлен при содействии Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, Свердловского регионального отделения НК ИКОМОС, Россия, Информационно-просветительского центра Всемирной Федерации АЦК ЮНЕСКО

МОСКОВСКИЕ ДОМА ДЕМИДОВЫХ

Дом в Большом Толмачевском переулке

Сохранившиеся в Москве дома представителей рода Демидовых построены во второй половине XVIII века. Почти 250 лет назад! Сменялись их владельцы, менялись исторические эпохи, не только время и люди меняли облик домов, но и события, которые происходили порой независимо от человека. «Так, как было при Демидовых» – уже нет, потому что в разное время люди переделывали эти здания под свои нужды, вкусы, интересы. И если бы этого не происходило, вряд ли сейчас эти здания украшали улицы столицы.

Дворец в Нескучном саду

Дом в Большом Демидовском переулке

Дом на улице Радио, в бывшей немецкой слободе

Предлагаю взглянуть на четыре бывших демидовских дома. Для меня каждый из них стал поводом для размышления и о времени, и о людях, и об их талантах, а порой о том, что сегодня уже не имеет ответа.

Все дома, о которых пойдет речь, – памятники, охраняются государством и бесспорно стали достоянием историческим, художественным и национальным.

№ 5
30 мая 2025 г.

ВРЕМЯ

Информационно-
просветительская
газета

Ворота усадьбы в Большом Толмачевском переулке

Большой Толмачевский переулок

«В нашем веке есть такие приобретения и такие новые, совершенно ему принадлежащие стихии, из которых бездну можно заимствовать никогда прежде невоздвигаемых зданий. Возьмем, например, те висящие украшения, которые начали появляться недавно. Покаместь висящая архитектура только показывается в ложах, балконах и в небольших мостиках. Но если целые этажи повиснут, если перекинутся смелые арки, если целые массы вместо тяжелых колонн очутятся на сквозных чугунных подпорах, если дом обвесится снизу доверху балконами с узорными чугунными перилами, и от них висящие чугунные украшения в тысячах разнообразных видов облекут его своею легкою сетью, и он будет глядеть сквозь них, как сквозь прозрачный вуаль, когда эти чугунные сквозные украшения, обвитые около круглой, прекрасной башни, полетят вместе с нею на небо, — какую легкость, какую эстетическую воздушность приобретут тогда дома наши! Но какое множество есть разбросанных на всем намеков, могущих зародить совершенно необыкновенную живую идею в голове архитектора, если только этот архитектор — творец и поэт», – это мысли Н.В.Гоголя о современной ему Москве. Возможно, они пришли, когда он прогуливался по Большому Толмачевскому переулку и вдруг взгляд его привлекла великолепная ажурная решетка из чугуна.

А это цитата из книги «По Москве. Прогулки по Москве и ее художественным и просветительским учреждениям», изданной в 1917 году: «В переулке очень интересный дом 6-й гимназии (бывш. Соллогуб), построенный в конце XVIII или начале XIX в., классического, доалександровского стиля. Усадьба раскинулась широко. Замечательна великолепная ограда: столбы ее украшены чугунными литыми плитами, на которых изображены виноградные гроздья; промежутки между столбами заняты литой же, красивого рисунка решеткой. Прекрасны и ворота с ажурным верхом. К сожалению, все это испорчено густой серой окраской; еще несколько лет тому назад литье было черное и выделялось очень красиво. Чудесные архитектурные формы дома нарушены пристройкой слева классных помещений, где в интересах освещения допущены большие окна. Центральный фасад сохранен. Хороши медальоны-барельефы».

Первым центром художественного чугунного литья в России стал завод Демидовых в Нижнем Тагиле. К тому времени сложились все необходимые условия: лучший и самый мощный завод, уникальное сырье, необходимые технологии, поддержка первого лица государства и заводчик с государственным мышлением. Тому же способствовала мода на подобные архитектурные украшения, пришедшие вместе с классицизмом. Строилась новая столица России – Санкт-Петербург, да и старая Москва – не отставала. Закончилась Северная война. И помимо оружейного производства активно началось развитие художественного литья из чугуна.

Изысканное кружево оград и ворот окаймляет усадьбу А.П.Демидова со стороны Большого Толмачевского переулка. Решетки были изготовлены под руководством мастера-литейщика Д.Т.Сизова по проекту Ф.С.Аргунова. Такой ажурный забор гармонично дополняет архитектурный ансамбль усадьбы, придавая ей цельность и законченность. И главный дом, вовсе не скрытый от посторонних глаз, приобретает от такой оправы царственный черты и имперский размах.

В причудливую филигрань ветвей вплетаются цветы и растения, создавая замысловатое кружево, зачаровывающее легкостью и красотой. Столбы-вставки также покрыты чугунными барельефами с замысловатыми рисунками. Покоряет еще и то, что ворота, достойные царской резиденции, отлиты целиком, а не собраны из отдельных фрагментов.

Но всё это убранство изготавливалось вовсе не для этой усадьбы. И сама ограда на 20 лет старше её.

Хозяином этой некогда обширной усадьбы был Аммос Прокофьевич Демидов. Это внук Акинфия Никитича от старшего сына. Но интересов и талантов своих предков он не унаследовал. Служил в гвардии, пока не влюбился. Его избранницей стала Анна Никифоровна Вяземская.

Здесь придется сделать отступление и провести небольшое расследование. Дело в том, что многие исследователи считают Анну Никифоровну дочерью Никифора Кондратьевича Вяземского, учителя цесаревича Алексей Петровича, который пострадал за содействие ему и был сослан в Архангельск, поэтому и добавляют фразу «дочь опального князя». Смутил меня этот опальный князь и разбег во времени. Стало интересно посмотреть даты.

Никифор Кондратьевич ушел из этого мира в 1745 году, а Анна Никифоровна появилась на свет в 1750-м. Не мог Н.К.Вяземский быть ее отцом, но у него было три сына, среди них был и Никифор. Никифора Никифоровича Вяземского Петр I командировал (а не сослал!) в Европейские государства «для обучения и приискания людей для государственной службы» – а это значит, что император доверял ему. И была у Никифора Никифоровича дочь Анна, в которую и влюбился Аммос Прокофьевич. Но это еще не всё. На основании «опальности» якобы отца Анны, исследователи строят целую теорию о том, что именно из-за женитьбы сына Прокофий Акинфиевич разорвал с ним отношения, боясь, что его положение в обществе может пошатнуться. Это у Прокофия-то Акинфиевича! Положение в обществе! С его-то шутками и проделками! А раз нет отношений, то нет и денег.

Сам же Аммос Прокофьевич заводов не имел, с военной службы ушел в звании прапорщика, а после был титулярным советником. Звучит весомо – титулярный советник! На самом деле, это был самый распространенный чин в царской России, в табели о рангах из четырнадцати занимал девятое место. Невеста Аммосу досталась среднего достатка, а вот усадьба, которую он купил, была обширной и с прекрасным видом на Кремль. Правда, дом, который построил А.П.Демидов, выглядел хоть и проще, чем современный, но не менее внушительно. Он сильно пострадал во время пожара 1812 года и был практически восстановлен. Тогда к нему был пристроен шестиколонный портик, а на фасаде появились всевозможные украшения и барельефы. Но это уже произошло не в демидовское время дома. Но таким он дошел до наших дней.

Аммос Прокофьевич прославился среди современников богатыми балами и дорогими приемами. Но это – дело суетное, и если бы не его принадлежность к знаменитому роду Демидовых и не этот самый дом, его имя осталось бы только в генеалогических росписях.

Но деньги на усадьбу и на богатую светскую жизнь были! И источник их просматривается только один – Прокофий Акинфиевич Демидов. Один из исследователей писал о нем: «Отец, продав 6 заводов, выделил им (сыновьям – Авт.) по 1 млн руб.» Может, и выделил, но точно не с продажи заводов, потому что за них он получил 800 тысяч в рассрочку. О том, что П.А.Демидов поддерживал своих сыновей, свидетельствует и фраза И.И.Бецкого, о котором напишу чуть позже, которая есть якобы в его воспоминаниях: «Помогал младшему в постройке дома на Москве, опекал и наставлял старших, усилий и средств не жалея...»

Вполне возможно, что и село Растуново под Москвой Аммос Прокофьевич получил не без помощи отцовских капиталов. Сегодня там сохранился храм Иверской иконы Божией Матери, возведенный А.П.Демидовым.

№ 5
30 мая 2025 г.

ВРЕМЯ

Информационно-
просветительская
газета

Архитектурные фрагменты слободского дома

Итак, почему знаменитая ограда дома в Большом Толмачевском оказалась старше его почти на 20 лет? Потому что она была отлита для Слободского дома дяди Аммоса Прокофьевича – Никиты Акинфиевича. Это ему принадлежали в то время заводы нижнетагильского округа. И архитектором был тот самый Федор Семёнович Аргунов, чье имя уже упоминалось в связи с чугунными решетками.

Слободской – потому что возведен в немецкой слободе. В немецкой слободе – потому что именно здесь была сосредоточена общественная жизнь Москвы в то время. Здесь родился А.С.Пушкин, жила фаворитка Петра I Анна Монс, его сподвижники Франц Лефорт и Яков Брюс, здесь поселился граф Алексей Орлов и графы Воронцовы, канцлеры Бестужев-Рюмин и Безбородко.

Территория усадьбы Н.А.Демидова террасами спускалась к Яузе, поэтому главный дом со стороны улицы был одноэтажный, а на реку выходил двумя этажами. В усадьбе было множество различных построек и даже домашний театр. Именно в этом доме жил актёр Степан Федорович Мочалов, приехавший в Москву из Алмазово после того, как Демидов дал ему вольную. Здесь же активно доживал свой век и архитектор А.Г.Ткачев, построивший алмазовскую усадьбу и тоже получивший вольную.

В одном из номеров «Московских ведомостей» за 1777 год предлагалось по этому адресу всем желающим «покупать разные заморские оранжерейные деревья с плодами и без плодов, цветы, кусты и зверей, называемых маралами, американских малого росту оленей, да башенные с четвертями часы».

Все террасы до Яузы занимал парк, для которого нижнетагильские мастера отлили из чугуна не только ограды, но и парковую мебель, и скульптуры, светильники. Скамейки и беседки – более полутора тысяч вещей!

Нашлась работа и Андрею Гавриловичу Ткачеву по его первой специальности садовника. Вообще садовников было много, на их попечении находилось около десяти оранжерей и три теплицы. В лучшие времена в них насчитывалось около девяти тысяч растений из всех уголков планеты: пальмы и цитрусовые, розы и алоэ, фикусы и ананасы, арбузы и виноград... А на склонах рядом с уральскими кедрами и пихтами росли самшиты и лавры. В романтических уголках парка били фонтаны, аллеи украшали мраморные статуи, на лужайках размещались винтовые горки, был даже грот. Грот размещался на первой этаже дома со стороны реки. Необычным было его оформление: стены и потолок выложены мелкими фрагментами зеркального стекла, а на полу – мраморные плиты в шахматном порядке.

Была в Слободском доме уникальная комната – Лаковый кабинет. Если бы он сохранился, то стал бы одним из чудес света. Ольга Николаевна Силонова сделала реконструкцию и описала по косвенным источникам, в том числе письмам-указаниям Н.А.Демидова нижнетагильским мастерам, как он мог бы выглядеть.

Сегодня каждый знает, что такое нижнетагильский поднос. Этот уникальный промысел зародился на заводе Демидовых. Его начало связано с именем Андрея Степановича Худоярова, основателя целой династии художников Худояровых. Первоначально расписывали кованые дощечки из знаменитого демидовского металла «Старый соболь». Они привлекали внимание на промышленных выставках к уникальному железу – очень мягкому и пластичному – такая рекламная акция, как бы мы сейчас сказали. Когда был пущен листопрокатный стан, изготовление заготовок для подносов упростилось, и промысел начал активно развиваться. А сын Никиты Акинфиевича Николай в начале XIX века открыл в Нижнем Тагиле школу живописи. Благодаря ему талантливые художники получали образование в Италии, заканчивали Императорскую академию художеств. Тагильские подносы, шкатулки, столики, сундуки прославили мастеров в Москве и Казани, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде. Библейские сюжеты и жанровые зарисовки, цветочные зарисовки и замысловатые орнаменты... Но более всего славился тагильский лак, которым покрывали эти подносы. П.П.Бажов в своем сказе назвал его хрустальный лак. Были у него и другие названия – белый, сильный – и каждое отражало его особые качества. Был он невероятно твердым и стойким, не боялся ни огня, ни кислоты, ни царапин. А еще он был настолько прозрачен, что не только не менял цвета красок, а наоборот делал их более яркими. Секрет тагильского лака ушел вместе с его создателями, и ни в его бытность, ни в наши дни аналогов ему нет.

Вот представьте, что Лаковый кабинет в доме Н.А.Демидова был полностью «одет» в такие лакированные дощечки. Никита Акинфиевич писал мастерам: «Желаем, чтобы были они покрытые белым сильным лаком, а на одних намалёваны были цветы, птички, жихали да бабочки, а на других — скарабеи да жуки». О.Н.Силонова пишет: «Изготовление лакированных дощечек было сложнейшим и многотрудным заданием. Предписания Н.А.Демидова, присылка образцовых изданий имели целью пояснение содержания работ. Мастера Худояровы должны были подготовить 280 эксклюзивных лаковых панно, композиции которых создавались ими самостоятельно. Из печатных гравюр и книг для каждой дощечки выбирался цветок (растение), бабочки, птичка и насекомые, чтобы создать естественнонаучный натюрморт. Сначала эскиз рисовался в цвете на бумаге, затем переносился на поверхность железной плитки. Реализм и натуралистичность форм не позволяли использовать материал повторно».

Сын Н.А.Демидова Николай Никитич, унаследовав эту усадьбу, передает ее в дар Москве. С тех пор она служит на благо просвещения: Московский дом трудолюбия, Елизаветинский институт, педагогический институт им. Н.К.Крупской, Московский государственный областной университет.

И вновь про чугунные ограды. Никаких документов о том, когда и почему они «переехали» на Большой Толмачевский, я не обнаружила. Может быть, их и вовсе не существовало. Просто договорились двоюродные братья – и дело сделано. Тем более, что Николай Никитич покидал Россию, и какой дом будут украшать «чугунные кружева», для него не имело значения. Одно жалко, что вместе с оградой не переехал и Лаковый кабинет, возможно, это был бы шанс его сохранения.

ВРЕМЯ
Информационно-
просветительская
газета
№ 5
30 мая 2025 г.

Архитектурные фрагменты слободского дома

№ 5
30 мая 2025 г.

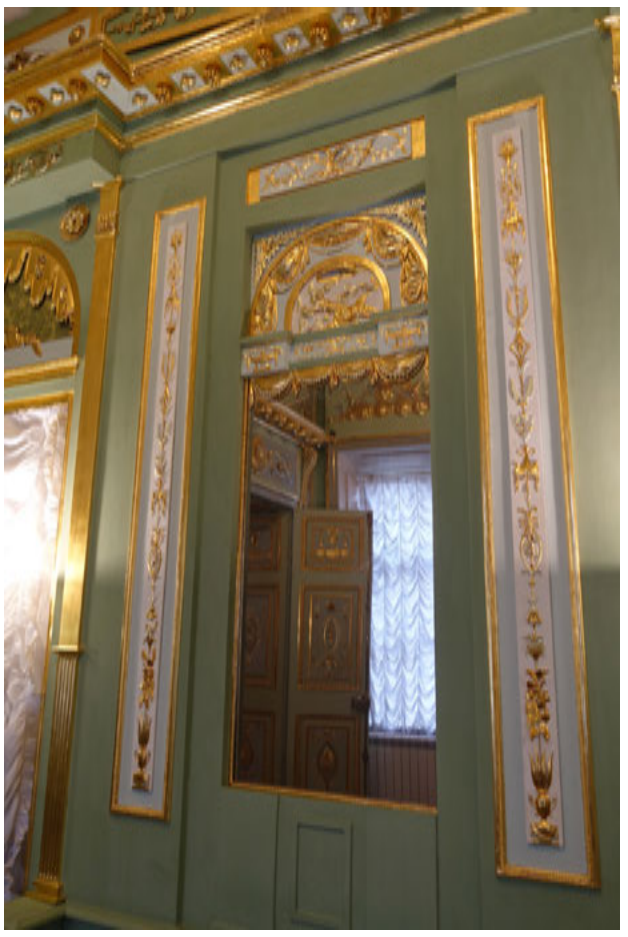
ВРЕМЯ

Информационно-
просветительская
газета

Если посмотреть на современную карту Москвы, то невдалеке от Слободского дома Демидова мы увидим Большой Демидовский переулок. А раз есть большой, значит, где-то есть и малый?.. Идем сначала по Денисовскому, потом по Гороховскому и упираемся в Малый Демидовский переулок. По нему с этой стороны проходила граница имения еще одного Демидова. В конце XVIII века усадьбу купил Иван Никитич, сын родного брата Акинфия, и вскоре передал ее своему сыну Ивану Ивановичу. Он ушел в отставку в чине бригадира, пожалован в чин действительного статского советника. Доставшиеся от отца заводы он продал и начал строительство дворца, пригласив знаменитого архитектора Матвея Федоровича Казакова. Величественный трехэтажный дворец, фасад украшен портиком с шестью колоннами с коринфскими ордерами, увенчанными листьями аканфа – подобными статуям. Изначально в центре дома была въездная арка, которую позже застроили. Год «1799» в верхней части фасада к Демидовым не имеет никакого отношения и появился уже в последемидовский период дома. Это год основания Константиновской землемерной школы, позже – училища, еще позже – Московский межевой институт. Межевой институт разместился в главном доме в 1873 году. За последующие полтора столетия учебное заведение еще несколько раз меняло название, но и по сей день находится в этом здании, застроив практически всю территорию бывшей демидовской усадьбы.

Уже который раз старые газеты помогают представить, как выглядело имение в те времена. О том, что усадьба выставлена на продажу, в 1833 году сообщала газета «Московские ведомости»: «Продается старинный, негорелый, каменный трехэтажный дом, вновь роскошною рукою отделанный со всею полною принадлежностию, все каменное, железом крытое, обширный итальянский и английский сады с фруктовыми деревьями, 4 оранжереи и грунтовый с итальянскими вишнями сарай, все каменное же, в саду пруды, острова, беседки, всяких цветов в большом количестве, кадочных и фруктовых деревьев 2100 и кроме сего до 57 деревьев померанцев, лимонов и апельсинов, состоящий в старой Басманной, против церкви Великомученика Никиты, под № 393; видеть можно каждый день утром от 9 до 2 часов пополудни».

Три этажа с различными окнами свидетельствуют об их предназначении. На первом этаже располагались хозяйственные службы, нежилые помещения и комнаты слуг. Соответственно на третьем этаже – господские покои. А вот второй этаж с парадными помещениями и дал название дому – Золотые комнаты. В анфиладе роскошных залов, украшенных лепниной, сусальным золотом и росписью, проводились торжественные приемы и обеды, балы и званые ужины. Именно этот этаж служил своеобразным кодом богатства и высокого положения хозяина дома. То, что это не просто дом, а дворец, подчеркивали высокие двери, изысканные карнизы, камины и мебель, украшенные изящной резьбой. Богатое убранство подчеркивали высокие потолки с лепниной, живописными плафонами и дорогой росписью. Стены каждого зала обиты натуральным шелком. Венецианские зеркала, мраморные столики, камины и старинная мебель дополняют изысканный интерьер.

«Золотые комнаты», как и в былые времена, остаются одним из шедевров архитектора Казакова и прекрасно сохраненным историческим местом, где каждый почувствует дух истории.

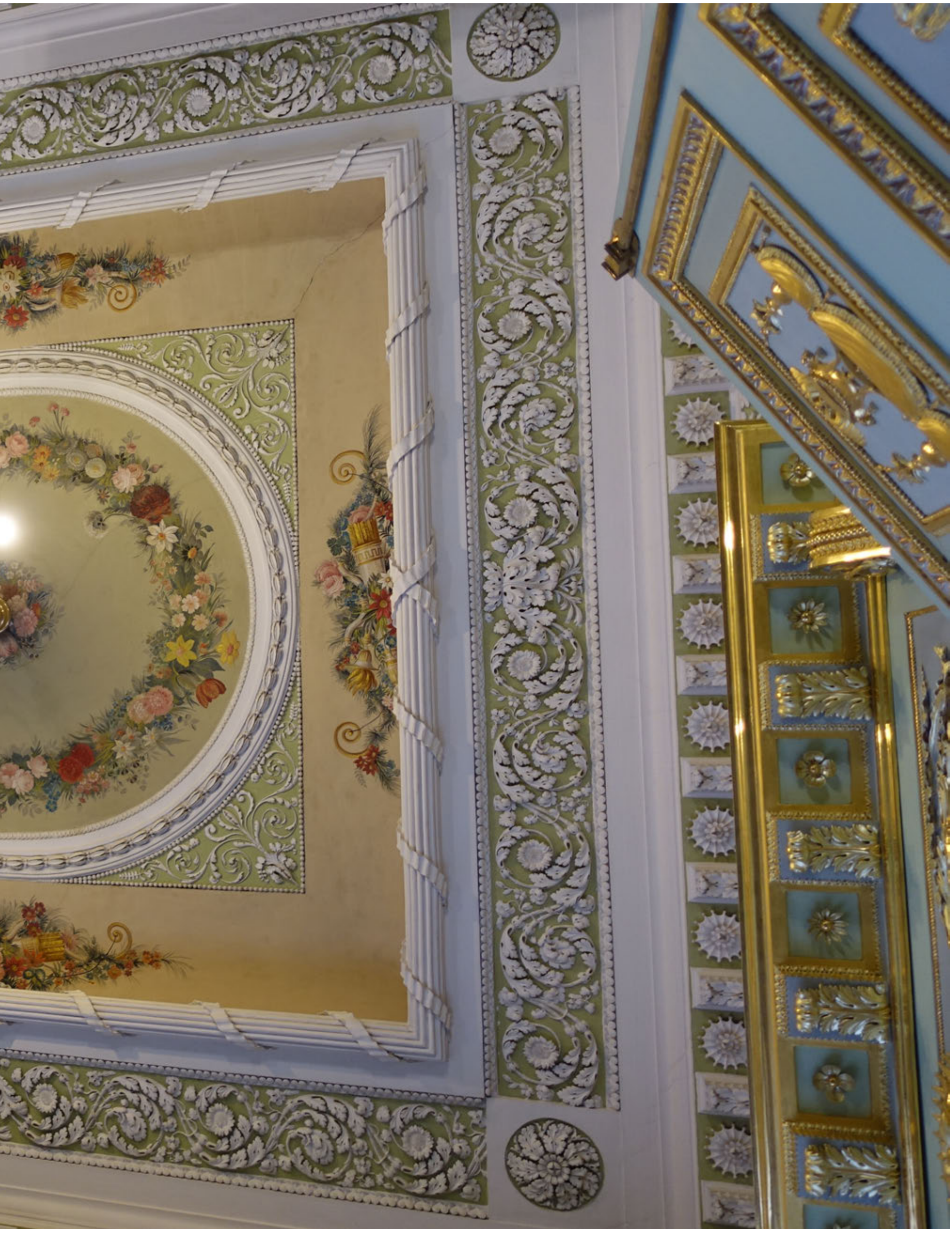

№ 5
30 мая 2025 г.

ВРЕМЯ

Информационно-
просветительская
газета

ВРЕМЯ
Информационно-просветительская газета

Архитектурные детали дворца

Бывает, что сохранившееся здание популярнее своего хозяина, чье имя и сохранилось в истории лишь благодаря его дому. Но в случае со следующим домом – скорее всё наоборот. Прокофий Акинфиевич Демидов был известен и его современникам, и не забыт и в наши дни. Наверное, после главного Никиты Демидова и его сына Акинфия Прокофий, его старший сын, занимает третье место и по популярности, и по количеству написанных о нем книг, статей и исследований.

Большая часть этих исследований посвящается... анекдотам о Прокофии Акинфиевиче. Он сам провоцировал их своими чудачествами, порой злыми, порой остроумными. Вы можете прочитать их в других книгах.

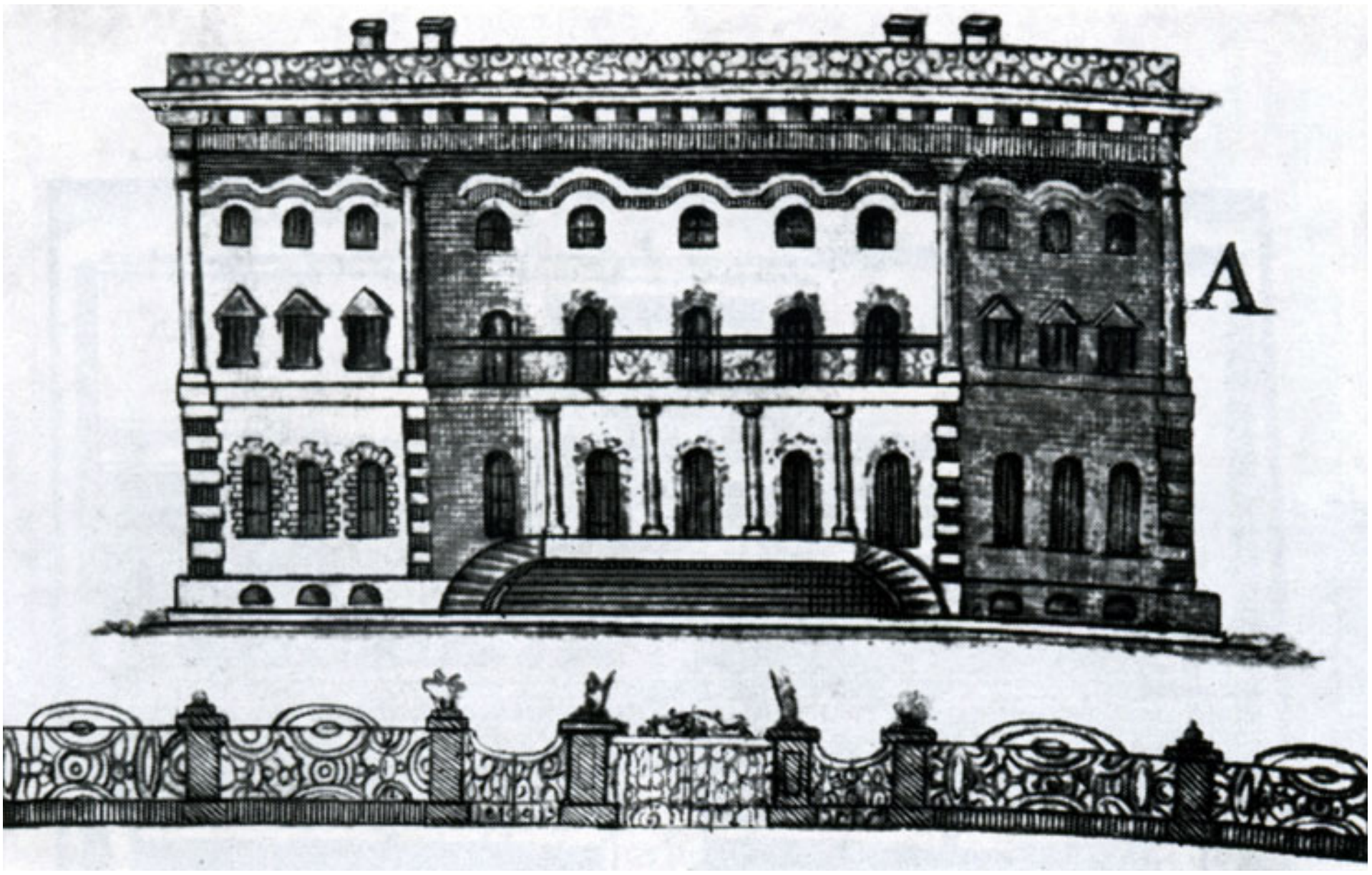
Перед нами прекрасный дом, дворец, который хранит за своими стенами немало вопросов и даже тайн. За долгую жизнь у этого здания поменялось немало хозяев. Кто же был первым?

Казалось бы, ответ лежит на поверхности – этот дом построил Прокофий Демидов. Но, например, Юрий Шамшурин в 1914 году в очерке, посвященном Нескучному, о Демидове даже не упоминает. Он начинает историю с графа А.Г.Орлова-Чесменского – последнего владельца перед тем, как усадьбу купила Московская дворцовая контора. Справедливости ради отметим, что до него, кроме Демидова, хозяевами этих мест были генерал-прокурор князь Н.Ю.Трубецкой, князь Шаховской, Голицыны, Походяшины, Е.Н.Вяземская... Какой «букет» известных фамилий! Трудно представить, что Демидовы не попали бы в него! Тем более, – Прокофий, с его особым отношением к дворянству, к власти, к свету, к жизни. Словно поселившись среди знати, он хотел преподнести себя таким, какой он есть – совершенно на них не похожим, но имеющим возможности жить среди них и жить хорошо. Какое-то притяжение места...

Оказывается, что доказательством, что здание нынешнего президиума Российской академии наук, Александринского дворца и есть дом, который построил Прокофий Демидов, исследователи занимаются добрую сотню лет. Если фотографии дворца сохранились, то изображение демидовского дома осталось лишь на плане академика Палласа. Почти месяц П.С.Паллас жил в этом доме и изучал уникальный сад П.А.Демидова. На рисунке мы видим парадный фасад дома, обращенный в Москва-реке. В то время главный вход находился именно там, а проезд к дому шел по берегу Москва-реки и боковому оврагу. И это «соответствовало приемам усадебного строительства середины XVIII в.», – пишет Г.М.Анциферова в статье «Дворец в Нескучном». Обратный фасад сегодня сравнивать не с чем. Он стал главным гораздо позже: «представительная декорация противоположного фасада с внушительно выделенной центральной частью сделала главным этот фасад, ориентированный на Б.Калужскую улицу, соответственно с принципами строительства в эпоху классицизма», – вновь читаем у Г.М.Анциферовой. А это уже век XIX.

Последовательно изучая и сравнивая изображение на старой гравюре с сохранившимся зданием, историк Л.П.Александров в исторической справке «Прошлое Нескучного сада» в 1923 году приходит к выводу, что «нет никакого сомнения, что мы имеем здесь дом, выстроенный Демидовым еще в 1756 году, это и есть тот преогромный дом, о котором упоминает академик Паллас, подвергшийся однако капитальному ремонту с изменением орнаментации».

Фасад дворца на рисунке П.С.Палласа

Так выглядит этот фасад сегодня

№ 5
30 мая 2025 г.

ВРЕМЯ

Информационно-
просветительская
газета

Кстати, в то время участок и дом принадлежал не П.А.Демидову, а его первой жене Матрёне Антиповне. Именно она просит разрешения у императрицы Елизаветы построить «каменные палаты» и другие строения на этом месте. Как пишет архитектор Владимир Александрович Киприн, «после смерти первой жены М.А.Демидовой в 1764 г. усадьба юридически стала принадлежать его детям: лейб-гвардии прапорщику Акакию, Льву и армии прапорщику Аммосу. А после смерти самого П.А.Демидова в 1788 г. и по разделу с мачехой Татьяной Васильевной, урожденной Семёновой (1746–1800), усадьба вновь была закреплена за её детьми». Получается, что самому П.А.Демидову усадьба эта юридически никогда не принадлежала. Может, в этом кроется причина сомнений ученых в том, кто же построил дом?..

Нет единого мнения и о том, почему место назвали Нескучное. Многие связывают с демидовским ботаническим садом, который был открыт для всех желающих. А так как в нем росли экзотические цветы и растения, у народа был большой соблазн унести что-то понравившееся с собой. И чтобы уберечь уникальные экземпляры, П.А.Демидов вместо мраморных статуй вечером водружал голых мужиков, вымазанных белой краской, которые охраняли растения и пугали народ. Было не скучно. Есть мнение, что название родилось во времена Трубецкого в 1720-е годы, который прославился пышными приемами, роскошными балами и театральными спектаклями. Тоже было не скучно. А Ю.Шамшурин пишет, что «поселившись в Москве, Орлов устроил себе роскошную усадьбу у Калужской заставы, названную им «Нескучным».

Как вы уже поняли, тот дворец, который мы видим сегодня, отличается от дома П.А.Демидова. Но его дом стал основой, которую то достраивали, то украшали, то реставрировали. И как это часто бывает в долгой истории, никаких документальных свидетельств не сохранилось. Поэтому, как и с названием Нескучное, разные исследователи предлагаю свои варианты развития этого процесса.

Взять, например, архитектора, который строил дом. Имя его неизвестно, но предположений много. Профессор С.В.Безсонов в книге «Крепостные архитекторы» в 1938 году пишет: «Имя Ситникова упоминается в 1755 г. в связи с постройкой дворца Демидова в Москве». Причины его предположения ясны, имя Ситникова связано с Прокофием Акинфиевичем и строительством Московского воспитательного дома. Сохранилось письмо Демидова зятю М.М.Хозикову, который был секретарем И.И.Бецкого, главного попечителя этого заведения. Только в этом письме Демидов ругает архитектора: «Говорить он горазд, а дела нет».

Сделаем отступление, посвященное роли П.А.Демидова в создании и работе воспитательного дома, раз уж мы его упомянули, и Московского университета. П.Бартенев, редактор «Русского вестника» писал о нем: «Он был одним из своеобразнейших лиц чудного XVIII столетия, человек во всех отношениях достопамятный. Екатерина была права, сделав его почетным опекуном и сенатором и глядя сквозь пальцы на его так называемое самодурство, от которого терпеть приходилось лишь не многим, тогда как тысячи людей пользовались плодами его умной благотворительности. Оказывается, что Московский Воспитательный Дом обязан Демидову не одними только деньгами, что он искренне и горячо заботился о благе этого учреждения и что сам он, при видимой грубости, одарен был теплым сердцем и тонким наблюдательным умом. Пребывание в Голландии и Англии, очевидно, утвердило его воззрения на жизнь, эту привычку идти прямо, ценить только труд и достоинства существенные, презирая всякую мишуру. Живая любовь к природе, заботы о пчелах, о птицах, о садах заменили Демидову внешние развлечения. Его чудачество доходило до юродства и вероятно было неудобно в близких с ним сношениях, но он был человек истинно-почтенный и достоин сочувственного воспоминания в потомстве». Именно такой человек предстает на портрете Дмитрия Григорьевича Левицкого. Да и история этого портрета тоже связана с воспитательным домом. И.И.Бецкой задумал создать галерею портретов благотворителей и опекунов, которые заказали Ф.Рокотову и Д.Левицкому. И вот перед нами богатый человек с открытой искренней и немного лукавой улыбкой. Его поза свидетельствует о полной внутренней свободе и удовлетворенности своей жизнью. Его чудачества и шутовство – колпак на голове. Его жест – указание на то, чем он живет. Не грозное и безусловное указание, а отрыто представляющее: ботанические пристрастия, забота о воспитательном доме. О его основательности и внутренней глубине свидетельствует открытая книга на столе. Он не праздный человек, в своих заботах он большой труженик. Парадный ли это портрет? Безусловно. Причем с характером и отношением к жизни.

Портрет П.А.Демидова. 1773 г. Художник Д.Г.Левицкий

№ 5
30 мая 2025 г.

ВРЕМЯ

Информационно-
просветительская
газета

Парадный въезд к дворцу

Будучи человеком принципиальным и прямым, Прокофий Акинфиевич порой казался современникам прямолинейным и недипломатичным, но его ценили за то дело, которое он всегда делал искренне и с пониманием. Став опекуном Московского воспитательного дома, он с большой ответственностью и высокими требованиями подходил не только к себе, но и ко всем, кто находился рядом, будь то крепостной архитектор или светлейший князь. И высказывал свое мнение, не взирая на чины и последствия. Из письма зятю М.Хозикову: «Новый эконом еще не известен. Дай Господи, чтобы таков был, как ты пишешь; только здесь все такие псы, хоша и святого с ума сведут: крадут, друг о друге потакают и новых закупают, всякую хитрость приводят, чтобы сделался такой же мошенник, как и все. С приезда Ильина немного поправилось, а ныне, чтоб не ослабло. Я смену видел экономскую – всё попрежнему, так как бы обыкновенно караул сменяют, а не с рук на руки отдают. Можно смело сказать. Что в опекунах черта в них, когда они не исполняют, а только говорят». Последнее для Демидова, девизом династии которого была латинская фраза «Acta non verba» – «Не словом, а делом», было неприемлемо ни в делах, ни в жизни.

Побывав однажды на собрании в университете, еще в самом первом здании, которое стояло на месте современного Государственного исторического музея, Прокофий Демидов написал: «Жаль, что тесно. Благородное общество для ученья отдают детей, и в тесноте обучаются. И тех ради нуждов я прикупил домишко за 10 тысяч и сегодня отослал, – и добавляет, – а ведь это, право, надобно».

В дар Московскому университету он передал огромную минералогическую коллекцию, начатую еще отцом Акинфием Никитичем, свой внушительный гербарий и завещал свою библиотеку. Это кроме немалых денежных средств, которые он регулярно перечислял. Общая сумма его пожертвований русскому просвещению составила более четырех миллионов рублей. На его деньги построены и Московский воспитательный дом, и первое в России коммерческое училище.

Когда в очередной раз встал вопрос о расширении Московского университета, П.А.Демидов предложил за свои полтора миллиона построить новое здание на Воробьевых горах, но это место не устроило Екатерину II, и проект не состоялся.

Получается, П.А.Демидов, обладающий государственным мышлением, опередил время. Дело не в том, что Воробьевы горы были хорошо видны из его дома, а в том, что на этой огромной территории можно было разместить множество зданий различного назначения, разбить парк, создать ботанический сад. И всё это произошло... через 100 лет.

Центральное здание МГУ на Воробьевых горах – самая высокая сталинская высотка. Долгое время она оставалась и самым высоким зданием в Европе. Можно считать, что и в нем есть мгновенье мысли Прокофия Демидова.

В 64 года П.А.Демидов написал «сказку» – своеобразную автобиографию. Какие же важные на его взгляд дела он упомянул? «...5) А по продаже заводов принят он в общество Императорского Воспитательного Дома, в 1771 году, где для государственного блага и в пользу отечества продолжает услуги свои и доныне, а именно: а) В Москве, зачатое при том доме оставшее каменное строение строить, по высочайше апробованным чертежам, своим иждивением. б) В силу публикованного от Опекунского Совета в 1770 году об открытии Воспитательного в Санкт-Петербурге дома объявления при оном госпиталю для сирых и неимущих родильниц двадцать тысяч рублей от него дано, и на оной сумме надлежащее установление основано. в) Определил он для ста мальчиков в беспрерывное и на вечные времена продолжаемое содержание из купеческих детей для обучения коммерции двести пять тысяч рублев, на котором его иждивение оное Коммерческое Воспитательное Училище при том же доме, по высочайшей Ея Императорского Величества конфирмации с представляемою апробациею от рассматривающих оный план уполномоченных особ и заведено, за что он в 1772-м году именным Ея Императорского Величества указом в статские советники всемилостивейше пожалован, о чем и всей публике знать дано. г) Сверх же того вспомоществовать он будет и открытию учреждаемой при том же доме в пользу общества ссудной денежной казны, ежели нашедшие не него Демидова утеснительные обстоятельства ему не воспрепятствуют...» Тут и инвестиции, и помощь сиротам, и материнский капитал, и беспроцентный кредит.

Возвращаясь к архитекторам. Исследователи упоминают еще две фамилии: Вильгельм Иехт и Василий Яковлев. Если второй подписал первоначальный план дома, то по первому вообще нет никаких документальных свидетельств. И вопрос остается открытым.

Так как дом неоднократно перестраивался, то у каждого проекта был свой архитектор. Время глобальной реконструкции. Когда дом превратился в Александринский дворец, связывают с именем архитектора Евграфа Дмитриевича Тюрина. Александринским дворец назван в честь Александры Федоровны, супруги Николая I, который он преподнес ей в подарок.

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ
НАУК
ПРЕЗИДИУМ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ

№ 5
30 мая 2025 г.

ВРЕМЯ

Информационно-
просветительская
газета

Стараниями Е.Д.Тюрина появился парадный въезд с массивными воротами со стороны Калужской улицы. Ему же дом обязан чугунными полуциркульными балконами. При нем была построена и гауптвахта.

Сегодня площадь перед дворцом украшает старинный фонтан. Ни в одном дореволюционном исследовании о Нескучном вы о нем не найдете ни слова. Его создал русский скульптор Джованни Витали – автор более трехсот работ для Исаакиевского собора, создатель памятника Павлу I в Гатчине, бюста Карла Брюллова... Но всё это будет позже. А в начале 1830-х годов он создал для Москвы водозаборные фонтаны. Казалось бы, для такой прозаичной цели, как снабжение города водой, создаются истинные произведения искусства. Никольский фонтан, о котором идет речь, стоял перед одноименной башней Китай-города на Лубянской площади, и утверждают, был самым популярным среди водовозов. 100 лет он отработал для коммунальных нужд, при этом радуя глаз горожан, и в связи со строительством метро в 1935 году был демонтирован. С этого началась его новая жизнь в новом месте – перед зданием Президиума Российской академии наук, бывшим Александринском дворце, бывшим домом Демидова.

Как бы прекрасен не был сохранившийся дворец, большинство главным достоянием Нескучного считали несохранившийся ботанический сад Прокофия Демидова. Л.П.Александров написал: «Самым существенным эпизодом в историческом прошлом Александринского дворца и сада представляется несомненно существование на их месте Демидовского ботанического сада. Этот сад, являвшийся в России первым ботаническим садом, удовлетворявшим пытливости человеческого ума, а не служившим чисто утилитарным целям, и со стороны постановки дела заслужившим высокую оценку академика Палласа, одного из ученейших людей своего времени, вполне заслуживает того, чтобы память о нем была восстановлена из мрака забвения» (1923 г.)

«...Сей сад не только не имеет себе подобного во всей России, но и со многими в других Государствах славными ботаническими садами сравнен быть может как редкостию, так и множеством содержащихся в оном растений. И ныне с согласия самого владетеля сего прекрасного сада издаю я в свете описание онаго, дабы иностранные могли быть известны о изящности онаго, и вместе любители ботаники и друзья знали, что они от него заимствовать и также чем его ссудить могут», – писал академик Паллас в предисловии к своему «Каталогу растениям, находящимся в Москве в саду Его Превосходительства, действительного статского советника и Императорского воспитательного дома знаменитого благодетеля Прокопия Акинфиевача Демидова» в 1781 году. Он описал 2224 вида растений. Через пять лет Прокофий Демидов выпустил свой каталог растений, в котором уже было 4363 вида. В предисловии к нему есть такие строки: «Из любопытства моего собрал я по Линнеевой системе из четырёх стран света более осми тысяч различных растений с их ботаническими характерами и изъяснением их природы, в одном том намерении, чтоб возбудить удивление о премудрости и величии Божием. Сотворение его толику хитро, что его разума не достает, к открытию всего».

Имя Прокофия Демидова как ученого-ботаника увековечено в названии листового овоща Demidowia Tetragonoides, описанного академиком Палласом и ботаником и путешественником Отто Кунце.

Татьяна Богина

18+

ВРЕМЯ. Информационно-просветительская газета. № 5 (май 2025). Выходит 1 раз в месяц.
Учредитель: СДК «Банк культурной информации». Главный редактор: Т.Е.Богина.
Адрес редакции и издателя: 620100, г. Екатеринбург, п/о 100, а/я 51.
E-mail: ukbkin@gmail.com Тираж 5000 экз. Распространяется бесплатно.

Зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Уральскому федеральному округу ПИ № ТУ66-01274 от 30 января 2014 года.
Отпечатано в ООО Универсальная типография «Альфа Принт». 620049, Екатеринбург, пер. Автоматики, 2ж.
Печать офсетная. Подписано в печать 29.05.2025 по графику: 17-00, по факту: 17-00.